

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В РККА в 1920-30-е годы

Македонский Андрей Викторович
К.и.н., доцент,
Государственный университет
по землеустройству

FEATURES OF THE WORK ON THE ELIMINATION OF ILLITERACY IN THE RED ARMY IN 1920-30-ies

A. Makedonsky

Annotation

The article is devoted to the study of the peculiarities of the activity on the elimination of illiteracy and functional illiteracy, as well as the teaching of the Russian language to the soldiers of non-Russian nationality in the Workers 'and Peasants' Red Army in the 1920s–1930s. It is emphasized that without this task it was impossible to effectively solve such problems as the political and cultural development of Red Army soldiers and junior commanders, and the study of military affairs. The following features of this work were revealed during the interwar period: 1) elimination of illiteracy and functional illiteracy in territorial units; 2) elimination of illiteracy and functional illiteracy among servicemen of non-Russian nationality; and teaching them in the Russian language in personnel units and national formations. It is noted that in the late 1930s, in connection with the transition of the Armed Forces to a single personnel recruitment system, the problem of reinforcement in parts of general education work arose. In this regard, the specificity of this work was to eliminate illiteracy and functional illiteracy among servicemen, as well as in training non-Russian soldiers of the Russian language.

Keywords: The Workers 'and Peasants' Red Army, illiteracy, functional illiteracy, territorial units, national military formations, general education, personnel units.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей деятельности по ликвидации неграмотности и малограмотности, а также обучению русскому языку воинов нерусской национальности в Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1920–30-е годы. Подчёркнуто, что без выполнения этой задачи нельзя было эффективно решать такие проблемы, как политическое и культурное развитие красноармейцев и младших командиров, изучение военного дела. Выявлены следующие особенности данной работы в межвоенный период: 1) ликвидация неграмотности и малограмотности в территориальных частях, 2) ликвидация неграмотности и малограмотности среди военнослужащих нерусской национальности и обучение их русскому языку в кадровых частях и национальных формированиях. Отмечено, что в конце 1930-х годов в связи с переходом Вооружённых сил на единую кадровую систему комплектования возникла проблема усиления в частях общеобразовательной работы. В связи с этим специфика этой работы состояла в ликвидации неграмотности и малограмотности среди военнослужащих, а также в обучении воинов нерусской национальности русскому языку.

Ключевые слова:

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, неграмотность, малограмотность, территориальные части, национальные воинские формирования, общеобразовательная подготовка, кадровые части.

Ликвидация неграмотности и малограмотности среди военнослужащих была одной из главных задач культурно-просветительной работы в 1920–30-е годы. Без её выполнения нельзя было эффективно решать такие проблемы, как политическое и культурное развитие личного состава, изучение военного дела. До середины 1920-х количество неграмотных среди призывников доходило до 20%, малограмотных – до 60% [2, с. 252]. Активная деятельность политорганов, начальствующего состава, партийных и комсомольских организаций по повышению общеобразовательной подготовки военнослужащих давала ощутимые результаты. Об этом свидетельствуют такие данные: в 1920 году было обучено грамоте более 107 тыс. человек, а к десятилетию

Красной Армии – 515 тыс. [7, с. 102]. А уже к концу 1930-х годов Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА) стала армией почти сплошной грамотности. Это было крупнейшим завоеванием Советского государства. К тому же среди призывников с каждым годом увеличивалось число тех, кто получал образование в гражданской общеобразовательной школе. Возросший образовательный уровень военнослужащих способствовал повышению эффективности боевой и политической подготовки, более успешному овладению личным составом армии сложной боевой техникой.

В наши дни эта сфера деятельности остаётся актуальной, т.к. немалое количество призывной молодёжи

оказывается фактически неграмотной. Поэтому, на наш взгляд, опыт 1920–30-х годов по ликвидации неграмотности и малограмотности может быть с успехом применён в современных условиях.

В работе по ликвидации неграмотности в РККА в 1920–30-е годы следует выделить ряд особенностей, которые определялись общими задачами военного строительства, стоящими перед государством.

Во-первых, приходилось учитывать специфику работы в территориальных воинских формированиях, создание которых было законодательно закреплено декретом ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 года "Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся"[8, л. 770 об – 772]. В территориальных частях проходила военную подготовку большая часть резерва Красной Армии. К концу 1928 года территориальные части по отношению к кадровым составляли: в стрелковых войсках – 71%, в кавалерии – 12%[10, с. 152]. Так как в них служила преимущественно крестьянская молодёжь, количество неграмотных в них было значительным. По данным 11 военных округов среди призывников 1903–1904 гг. рождения было 40% неграмотных[4, с. 326–327]. Поэтому в постановлении ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1924 года "О ликвидации неграмотности среди призывников и красноармейцев переменного состава терчастей" говорилось, в частности, о привлечении к обязательным школьным занятиям красноармейцев переменного состава территориальных частей в сроки, устанавливаемые Революционным военным советом СССР по соглашению с наркоматами просвещения народных республик[3, с. 26].

В территориальных частях занятия с неграмотными организовывались в период сборов в школах и кружках ликбеза. Пути и средства решения этой задачи были определены совместным постановлением Народного комиссариата просвещения и Реввоенсовета СССР, принятым в сентябре 1927 года "О работе по ликвидации неграмотности среди допризывников и переменного состава". Постановление устанавливало следующий порядок обучения грамоте переменного состава: а) организация работы на сборах новобранцев (ответственность за обучение возлагалась на командование и политорганы территориальных войск); б) организация учёбы между сборами переменного состава (ответственность за обучение возлагалась на органы народного просвещения при содействии войсковых частей)[3, с. 43].

На наш взгляд, данный порядок позволял, объединив усилия заинтересованных ведомств, улучшать обучение красноармейцев переменного состава. К примеру, за время учебных сборов и путём обучения грамоте в межсборовый период в территориальных частях Московско-

го военного округа в 1927 году удалось ликвидировать неграмотность переменников на 80–90%[4, с. 327]. В дальнейшем, так же, как и в кадровых частях, в территориальных формированиях на первый план вышла задача ликвидации малограмотности.

Во-вторых, в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности в Красной Армии приходилось также принимать во внимание многонациональный состав красноармейцев. В кадровых частях находились большие группы военнослужащих многих национальностей. Большинство прибывших в армию из национальных республик были неграмотными или малограмотными, не знали или плохо знали русский язык. С учётом этого обстоятельства политорганы организовывали эффективную работу с этой категорией красноармейцев по ликвидации неграмотности и малограмотности, изучению русского языка.

В-третьих, в рамках военной реформы начали создаваться национальные воинские формирования. Строительство национальных частей и соединений осуществлялось на основе общих принципов советского военного строительства. При этом учитывались такие обстоятельства, как национальный состав военнослужащих и уровень их культурного развития, состояние межнациональных отношений в каждой республике, влияние церкви и зажиточных слоёв населения на призывную молодёжь, уровень советизации, быт и т.д.

В 1925–1926 гг. были сформированы национальные дивизии на Украине, в Белоруссии, Грузии, Узбекистане, Казахстане, Туркмении; стрелковые и кавалерийские полки в Бурят-Монголии, Башкирии, Татарии, Якутии и в других регионах. К весне 1925 года в национальных воинских формированиях служило 65 тыс. человек, что составляло десятую часть общей численности Красной Армии[1, с. 4]. В дальнейшем общее количество воинов нерусской национальности в национальных частях Красной Армии на всем протяжении их существования оставалось примерно таким же.

На этапе создания национальных воинских формирований в их составе было очень много неграмотных. Например, в Азербайджанской дивизии на момент её создания неграмотные составляли до 95% красноармейского состава[6, с. 107]. На всём протяжении существования национальных формирований, особенно в 1920-е годы, в работе по ликвидации неграмотности ощущались большие трудности. Главная из них – многонациональный состав частей и соединений. Так, в Горском национальном полку служили представители 64 наций и народностей. Обучение велось на 14 языках. В татаро-башкирских частях, например, все основные мероприятия (собрания, беседы, занятия) проводились на 3-х основных языках –

татарском, башкирском, русском. В Карельской егерской бригаде служили представители 6 национальностей, которые обучались русскому и финском языкам[5, с. 91].

В основном красноармейцы национальных воинских частей ликвидировали неграмотность в системе политической подготовки. Группы политзанятий формировались по национальному признаку. При этом неграмотные выделялись в отдельные группы и с ними ежедневно проводили 3 часа занятий по общеобразовательной подготовке. В начале 1920-х годов "школьная работа" в Красной Армии была частью политической подготовки. Но если в кадровых частях РККА с 1928 года общеобразовательная подготовка была выделена в самостоятельный вид воспитательной работы, то в национальных частях она оставалась частью политической подготовки, что не способствовало повышению образовательного уровня военнослужащих. Что касается обучения русскому языку, то оно предусматривалось программами общеобразовательной подготовки личного состава.

Существенную помощь национальным воинским частям оказывали местные власти. Например, советские органы Грузии и командование Краснознаменной Кавказской Армии совместно занимались вопросами повышения общеобразовательного уровня красноармейцев. Во время сборов в Грузинской дивизии работало 6 клубов, 27 ленинских комнат, было создано 34 инициативные группы, в которых тысячи человек обучались грамоте. В частях дивизии работало 8 стационарных и 33 передвижных библиотеки с книжным фондом 29.419 экземпляров и числом постоянных читателей 989 человек[4, с. 330].

Для воинов многих национальностей на их родном языке были изданы уставы, наставления, учебные пособия. Однако, создание учебной базы затруднялось слабым развитием письменности у многих народов. Там, где письменность была развитой, издавались пособия и газеты на национальных языках. Так, в армянской дивизии газета на национальном языке издавалась тиражом 8 тыс. экземпляров. Практически газета вручалась каждому красноармейцу[4, с. 330].

В конце 1930-х годов в связи с завершением перехода к единой кадровой системе строительства Красной Армии, в условиях многократного увеличения её численности вновь встала проблема усиления в частях общеобразовательной работы.

Во-первых, в войска стали приходить как малограмотные, так и совсем неграмотные призывники, особенно из сельской местности. Например, в одном из докладов говорилось, что "прибывшее пополнение, более 100 человек из Воскресенского района Горьковской области

является безграмотным, с низким культурным уровнем. Василий Морозов из деревни Шишкино за свою жизнь (до армии) не видел кино, в руках не держал ни газеты, ни журнала"[4, с. 341].

Во-вторых, постановлением ЦК ВКП(б) от 7 марта 1938 года "О национальных частях и формированиях РККА" все эти соединения, военные училища и школы переформировывались в общесоюзные с экстерриториальным принципом комплектования. Возникла также необходимость обучения русскому языку красноармейцев, призванных в кадровые части из национальных регионов, в том числе западных областей Украины и Белоруссии, новых земель, присоединённых к Молдавии, Прибалтийских республик. Многие из них не владели русским языком, имели низкую общеобразовательную подготовку или были неграмотными. Если в 1938 году среди призывников, не владеющих русским языком, насчитывалось 31785 человек, то к концу 1939 года их число увеличилось до 150 тыс. человек[4, с. 341].

В директиве Политического управления РККА "Об общеобразовательной подготовке и изучении русского языка в частях РККА" №5 от 3 января 1939 года отмечалось, что всю работу по ликвидации неграмотности и малограмотности впредь проводить лишь в вечернее время, в часы политико-массовой работы. В документе определялось, что с неграмотными красноармейцами занятия необходимо проводить ежедневно по 2 часа и ликвидировать их неграмотность к 1 мая 1939 года, после чего влить в группы малограмотных. С малограмотными красноармейцами 1 и 2 года службы и младшими командирами срочной службы, не имеющими образования за начальную школу – два раза в шестидневку вечером по 2 часа в течение учебного года с тем, чтобы перед увольнением из армии они имели знания за начальную школу. Что касается красноармейцев 1-го года службы нерусской национальности, совсем не знающих русского языка, то с ними намечалось проводить ежедневные занятия в период с января по март 1939 года в учебное время по 2 часа в день, а с 1 апреля – продолжать с этими бойцами занятия, как и с малограмотными, т.е. в вечернее время два раза в шестидневку[9, л. 45–45 об.].

В войсках работали тысячи педагогов гражданских школ. Десятки тысяч командиров и красноармейцев, имеющих высшее и среднее образование, проводили занятия с неграмотными и малограмотными красноармейцами, обучали русскому языку бойцов нерусской национальности.

Таким образом, работа по ликвидации неграмотности и малограмотности, а также изучению русского языка, не владеющими им бойцами нерусской национальности в 1920–30-е годы имела свои особенности: ликвидация

неграмотности и малограмотности в территориальных частях Красной Армии, ликвидация неграмотности и малограмотности среди военнослужащих нерусской национальности и обучение их русскому языку в кадровых и национальных частях РККА. В конце 1930-х годов можно выделить следующие две особенности: ликвидация неграмотности и малограмотности среди бойцов и младших

командиров, а также обучение русскому языку молодежи из национальных регионов. Опыт 1920–30-х годов представляет определённый интерес при работе с неграмотными и малограмотными военнослужащими Российской армии. К примеру, было бы целесообразно организовывать для них занятия в комнатах информирования и досуга, клубах воинских частей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918–1938 гг.) // Военно-исторический журнал. 2001. № 10. С. 2–6
2. История второй мировой войны, 1939–1945. Т.2. –М.: Воениздат, 1973. – 474с.
3. Калашников.Г. Ликвидация неграмотности среди допризывников: Сборник материалов. –М.–Л.: "Долой неграмотность", 1927 – 44с
4. Климович А.Т. Роль Красной Армии в трудовой, общественно-политической и культурной жизни страны, 1921 –1941 гг. Дис. докт. ист. наук. –М. 1995. – 443с
5. Клочкив А.Ф. Красная Армия –школа коммунистического воспитания советских воинов, 1918–1941 –М.: Наука, 1984. – 229с
6. Краснознамённый Закавказский: Очерки истории Краснознамённого Закавказского военного округа. М.: Воениздат,. 1969. – 448с
7. Лисенков М.М. Культурная революция в СССР и армия. –М.: Воениздат, 1977 – 220с
8. Российский государственный военный архив (РГВА), ф.4, оп.3, д.82.
9. РГВА, ф.9, оп.40, д.54.
10. Советские вооружённые силы: История строительства. –М.: Воениздат, 1978 – 515с

© А.В. Македонский, (mav210659@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

